

Илья ВАСИЛЬЕВ
Николай СВАНИДZE

СОДЕРЖАНИЕ

Вячеслав Володин. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	9
Илья Васильев, Николай Сванидзе. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОДВИГА. <i>Документальное исследование.</i>	11
Александр Печерский. ТАЙНА СОБИБУРОВСКОГО ЛАГЕРЯ.	103
Марк Гейликман. ЛЮКА	171

ЭССЕ

Юлий Эдельштейн	208
Владимир Познер	212
Дмитрий Быков	214
Константин Хабенский	221

Настоящее издание едва ли было бы возможным без многолетних усилий друзей Печерского, в первую очередь Михаила Лева, Валентина Тальманта (Томина), Семена Красильщика и Лазаря Любарского. Невозможно также не упомянуть Семена Виленского, Григория Горбовицкого, Леонида Терушкина, раввина Исаака Когана, Светлану Богданову, Юлию Макарову, Александра Марутяна.

При подготовке этой книги были использованы материалы, предоставленные музеями, архивами и библиотеками России, Голландии, Белоруссии, Украины, Польши, Израиля, семьями А. А. Печерского, А. М. Вайспапира, Е. В. Литвиновского, С. Я. Мазуркевича, С. М. Розенфельда, М. Бахира, Й. Лернера, И. Лихтмана, Д. Фрайберга, Я. Бисковича и других участников восстания, Михаилом Левом, Лазарем Любарским, НПЦ «Холокост», РБОО «Возвращение», РВИО, РИО, Фондом «История Отечества», Музеем Сопротивления (бойцов Гетто) и многими другими.

Многолетняя работа по сбору архивных материалов о подвиге героев Собибора осуществлялась благодаря поддержке Бориса Бейлина (Санкт-Петербург).

Издательство благодарит за поддержку начинания: Константина Хабенского, Продюсерский центр «Синема Продакшн» в лице Эльмиры Айнуловой и Марии Журомской, Сергея Пашкова, Андрея Сорокина, Александра Звягинцева, Константина Могилевского, Владислава Кононова, Евгению Львову, Марину Букирь (Россия), Кузьму Козака, Аркадия Шульмана, Вадима Акопяна (Белоруссия), Евгения Киселева, Ларису Москаленко, Геннадия Надоленко (Украина), Ариэля Бульштейна, Зеэва Гейзеля, Михаила Гринберга, Евгения Финкеля (Израиль), Марека Бема Павла Спивака (Польша), Джошуа Вантхофа (Голландия).

Отдельную благодарность издательство выражает Дмитрию Попову и Михаилу Щегорцову.

Вы, имея любовь <...>
к Отечеству <...> не щадили
живота своего и на тысячи смертей
устремлялись не боязненно. Храбрые
дела ваши никогда не будут
забыты у потомства.

*Обращение Петра I
к героям Полтавской битвы*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

75 лет прошло со дня восстания узников нацистского лагеря смерти Собибор. С каждым днем трагические события октября 1943 года от нас все дальше. Долгое время эта страница истории Великой Отечественной войны не предавалась огласке, оставалась неизвестной широкой общественности.

Лейтенант Александр Печерский — советский офицер, еврей по национальности, возглавивший восстание в Собиборе, совершил героический поступок. В плену он не пал духом, смог противостоять обстоятельствам, объединил вокруг себя людей и поднял их на борьбу с врагом. Это было единственное восстание в лагерях смерти, которое закончилось победой узников.

Как известно, история преподносит нам уроки. Ценой миллионов человеческих жизней мир понял, что ни одна нация не должна и не может

Вячеслав Володин

считать себя исключительной. Даже по прошествии времени мы помним о жертвах нацистских преступников и о мужестве людей.

Нам необходимо сохранить эту правду. Мы обязаны рассказать об этой страшной трагедии своим детям и внукам, чтобы такие преступления больше никогда не повторялись.

*Вячеслав Володин
председатель Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации*

**Илья Васильев,
Николай Сванидзе**

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОДВИГА

Документальное исследование

ПРЕДИСЛОВИЕ

14 октября 1943 года произошло знаменитое восстание в Собиборе — единственное успешное восстание в нацистском лагере смерти. Несколько дней спустя по приказу рейхсфюрера СС, рейхсминистра внутренних дел Генриха Гимmlера лагерь был снесен, земля, на которой он стоял, распахана, на месте газовых камер и других лагерных построек немцы высадили деревья. Один из «цехов» огромной, идеально отлаженной и прекрасно работавшей фабрики уничтожения евреев, где за полтора года было убито до четверти миллиона человек, навсегда прекратил свое существование. История лагеря смерти Собибор на этом закончилась. Началась другая история — история памяти, история долгого возвращения подвига.

Собибор превратился для нацистов в эмблему позора — несколько десятков изможденных

и обреченных на гибель «недочеловеков» под руководством лейтенанта Красной Армии Александра Печерского уничтожили до зубов вооруженных эсэсовцев, перебили их помощников (лагерных охранников — вахманов, или «травников») и вместе с остальными заключенными бежали через минные поля в лес. Но не только стремлением забыть об этом позоре руководствовался Гиммлер, отдавая приказ стереть Собибор с лица земли. У него были и более прагматические соображения: немцы тщательно следили за соблюдением секретности во всем, что касалось работы лагерей смерти. Они понимали, что почти триста бежавших узников являются свидетелями их преступлений, и потому сделали все возможное для скорейшей поимки и уничтожения беглецов.

Но и сами бывшие заключенные осознавали себя такими свидетелями. Отныне жизнь некоторых из них, в первую очередь самого Печерского, будет посвящена сохранению памяти о выживших и погибших, о героях и палачах Собибора. Однако, после недолгого всплеска интереса (в первую очередь в Советском Союзе), их история на долгие десятилетия стала заложницей меняющейся конъюнктуры, как мировой, так

и внутренней, в каждой стране своей. Для советского человека символом фашистских зверств стали лагеря Освенцим и Бухенвальд, для западного — тот же Освенцим и Дахау. А восставшие собиборцы оказались неудобны практически всем, хотя и по разным причинам. Польше — потому что многие из бежавших были убиты польскими антисемитами и просто мародерами. Голландии (а в Собиборе погибло больше 30 тысяч голландских евреев) — потому что в стране выжило в процентном отношении гораздо меньше евреев, чем в соседних Франции или Бельгии, и это ставило перед обществом неприятные вопросы. Западу в целом — потому что началась Холодная война и подчеркивать подвиги вчерашних союзников стало не принято. Израилю — потому что жители нового государства первые десятилетия вообще старались не вспоминать о Холокосте, а история восстания в Собиборе к тому же противоречила стереотипному образу «забитого» еврея диаспоры, на противопоставлении которому во многом строился образ израильянина как «еврея нового типа».

Руководитель восстания Александр Печерский через несколько дней после побега из лагеря вместе с товарищами-красноармейцами пере-

---

шел Буг и вступил в один из партизанских отрядов, действовавших на территории Брестской области. После освобождения Белоруссии он прошел проверку в спецлагере НКВД и в конце июля 1944 года был как большинство офицеров, побывавших в плену, направлен в штурмовой батальон. Провоевав меньше месяца, он получил тяжелое ранение и надолго попал в госпиталь. С этого момента основным содержанием его жизни стали разоблачение палачей, поиск бывших узников и переписка с ними, сбор и распространение информации о Собиборе. Он постоянно общался и переписывался с журналистами и энтузиастами, выступал в прессе и рассказывал о пережитом, обращался в официальные инстанции с призывами увековечить трагедию и подвиг собиборцев.

Этот путь оказался предсказуемо нелегким. Как ни странно, обобщающая работа, которая была бы посвящена советской политике памяти о Великой Отечественной войне и формированию пантеона героев, еще не написана. Но даже самых общих представлений о том, как менялось в СССР отношение к войне, к военнопленным, узникам нацистских лагерей, «еврейскому вопросу», Катастрофе, достаточно, чтобы понять:

послевоенная память о Собиборе теснейшим образом связана с эволюцией советского нарратива о войне.

За без малого полвека, разделяющие восстание в Собиборе и эпоху гласности, подвиг собиборцев был активно «востребован» дважды: в 1944—1945 годах и в первой половине 1960-х годов, в период «оттепели». Все остальное время Собибор в коллективной памяти советских людей, по сути, отсутствовал.

Кроме того, едва ли не с самого начала обозначились две разные парадигмы восприятия истории Собибора. Для Печерского и его товарищей — советских военнопленных, ставших костяком восстания, события 14 октября были прежде всего эпизодом Второй мировой и Великой Отечественной войн, «битвой при Собиборе». Они осознавали себя красноармейцами, в силу драматических обстоятельств временно выбывшими из рядов действующей армии, но вступившими в бой с нацистами и одержавшими победу. Их основной мотивацией было вернуться в РККА и продолжить сражаться. Для польских евреев, оставшихся после восстания на территории Польши и позже рассеявшихся практически по всему миру, все произошедшее было связано
